

ЗАЖИГАЯ СЕРДЦА

ПЕРВЫЕ ПОСТАНОВКИ ПЬЕС А. М. ГОРЬКОГО В ТЕАТРАХ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Когда в 1903 году новый директор галицийского странствующего театра М. Губчак решил показать на сцене две пьесы Горького «На дне» и «Мещане», артистов этой труппы поразила такая смелость. Они слышали о несравненных спектаклях коллектива Московского Малого художественного театра и не могли предвидеть результатов своей дерзкой попытки.

Правда, в это же время пьесы «Мещане» и «На дне» поставил Львовский польский театр.

Это был период, когда буржуазный лозунг «искусство для искусства» господствовал и на театральных подмостках, порождая крайний индивидуализм, символизм, декаданство. Читая рецензии, напечатанные в польской печати того времени, убеждаешься, что рецензенты видели в пьесе Горького только протест против ограниченного мещанства, против слишком серой «будничности». Этому будничному существованию они противопоставляли «исключительного» человека с его желанием «свободной» жизни, отождествляя свободу с туманными субъективными переживаниями интеллигента, отмежевавшегося от широкой массы трудящихся.

Однако даже буржуазная критика вынуждена была признать, что пьесы Горького с точки зрения композиции — образцы нового тематического жанра, глубоко раскрывающего внутренний мир героев. Отдельные критики, восторгаясь оригинальностью и художественностью горьковских пьес, все же не в состоянии были определить, в чем именно заключается эта

оригинальность и умалчивали о самом главном. О том, что Горький прежде всего — пролетарский писатель, выразитель чаяний и стремлений рабочего класса.

Прогрессивно настроенная молодежь зачитывалась драмой «Мещане». Она почувствовала в этой пьесе революционное звучание. С этими взглядами и настроениями перекликалось и предисловие к «Мещанам» (на украинском языке): «Горький еще сильнее, чем все ученые-публицисты, взволновал сердца молодежи и зажег ее жаждой свободы».

В украинском театре премьера «Мещан» состоялась 3 ноября 1903 года, а «На дне» — 5 января 1905 года. Подчеркивая большие успехи галицийских актеров, было бы излишним преувеличением сравнивать их игру с мастерством русских артистов. Но в этом скитальческом театре, не имевшем даже своего помещения, работали актеры, испытывавшие безработицу, голод и холод. Им особенно были близки горьковские образы обездоленных и угнетенных. В ужасных условиях австро-венгерской монархии многие из этих талантливых людей не могли учиться и поступили в «бродячий» театр только потому, что другие пути в искусство были для них недоступны.

Нечего и говорить, с каким презрением относилась к ним буржуазия,

считая актеров бродягами, пьяницами, безбожниками. Понятно, почему эти актеры с таким восторгом играли в пьесах Горького. Ведь каждый находил в них что-то близкое, свое, глубоко затрагивающее душу.

В пьесе «На дне», воспевающей величие и красоту человека, они сумели почувствовать романтическое начало, протест против насилия. В ней проходит галерея людей, оставшихся против нечеловеческих условий жизни трудящихся при капиталистическом строе.

Даже для обычного зрителя во Львове, хорошо знакомого с репертуаром «своего» театра, стало ясно, что пьесы Горького по содержанию, идее, мысли — что-то совсем новое. Не все понимали, в чем именно секрет успеха, но чувствовали, что Горький приблизил театральную сцену к жизни народа, и гораздо более, чем его предшественники.

Писатель показал, как рождалась революционная борьба, и это будило мысль, волновало, побуждало более пристально всматриваться в противоречия жизни.

Представитель общества «Руська бесіда», которое заботилось об украинском театре, Н. Заечковский, друг писателя Василия Стефаника, выразил мнение, что в пьесах Горького чув-

ствуется новое дыхание социалистических идей. А слова главного героя пьесы «Мещане» Нила — «хозяин тот, кто трудится» — оставляют впечатление готового взорваться динамита. Нил в исполнении артиста В. Петровича — жизнерадостный человек, резко осуждающий мир мещанства. Хотя тогда еще не существовал или, точнее, не вошел в употребление термин «положительный герой» в современном значении этого слова, все же артист, исполнявший роль Нила, иллюстрировал появление в драматургии этого героя очень убедительно.

Хотя мне довелось смотреть спектакли «Мещан» на сценах разных театров, на разных языках и в самое разное время, — ни в одном из них я не увидел в роли Тетерева более талантливого актера, чем Евгений Захарчук. Его Тетерев с лицом, напоминающим скульптуру, с умеренными жестами, нутрь заметной иронией, сильным низким голосом, идущим будто из груди, увлекал зрителей.

Творчество великого пролетарского писателя оказало огромное влияние на развитие украинской драматургии, формирование мировоззрения передовой части западноукраинской интеллигенции, которая сумела увидеть и ощутить в его пьесах дыхание революционной грозы и предчувствие немеркнувшего солнечного дня — победы социализма.

Михаил РУДНИЦКИЙ.

Профессор Львовского университета им. Ивана Франко.

Львовская правда
г. Львов

7 / МАР 1968